

Ребенок В. В.

**Поход украинского гетмана
Петра Конашевича-Сагайдачного на Москву в 1618 г.:
историографическая оценка трудов украинских историков**

Рейд украинского гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного на Москву в 1618 г. стал заключительным этапом участия украинских казаков в длительной польско-московской войне. Во-первых, наступление запорожцев на территорию Московии стало одним из факторов, определивших расстановку сил противников в войне. Во-вторых, с помощью казаков было заключено Деулинское перемирие, в соответствии с которым Речь Посполитая получила дополнительные территории.

В украинской исторической науке сделано немало в концептуальном осмыслении темы, выявлению и исследованию источников, проливающих свет на те или иные аспекты участия запорожцев в московском походе. Однако тема участия украинского гетмана П. Сагайдачного в польско-московской войне нередко выступала в исследованиях второстепенным вопросом. Но в 2010 г. вышла фундаментальная работа современного украинского историка П. Саса, посвященная участию казаков в польско-московской войне 1617-1618 гг., отдельный раздел которой посвящен обзору историографии и источников¹. Тем не менее, ученый не исследует подробно и всесторонне историографию войны. Очевидно, автор монографии и не ставил себе такой цели, сосредоточившись на исторической реконструкции и анализе событий указанного периода.

Соответственно в большинстве современных и предшествующих исторических исследованиях историография похода часто фрагментарная, упрощенная или отсутствует вообще. Обобщающей комплексной работы, серии специальных работ по данному вопросу на сегодняшний день нет, поэтому данная проблематика требует дальнейшего, более детального исследования.

Целью данной статьи является историографический анализ исторических оценок, которые давали украинские историки походу П. Сагайдачного в 1618 г. на Москву, его последствиям.

Одним из первых историков, чье внимание привлекла данная тема, был А. Ригельман. В 1787 г. он завершил работу над компилятивным трактатом «Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще»². Он в общих чертах обрисовал направление движения запорожцев московскими землями, но исказил содержание Деулинского перемирия. Историк «отдал» московскому государству Стародуб, Новгород-Северский, Чернигов, Монастырище³.

Новым импульсом к научному изучению военно-политической деятельности П. Сагайдачного стала работа Д. Бантыша-Каменского «История Малой

¹ Сас П. Запорожці у польсько-московській війні наприкінці Смути 1617-1618 рр. Біла Церква, 2010. С. 26-39.

² Ригельман О. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. К., 1994.

³ Там же. С. 41.

России»⁴. В этом исследовании ученый допустил ряд ошибок и неточностей, критически не проанализировал источники, проявил консерватизм в суждениях и описательный характер изложения, исторические события трактовал с субъективно-оценочных позиций имперского характера. Однако историк собрал известные имеющиеся факты о знаменитом гетмане, хотя и не проанализировал их системно и критически. Д. Бантыш-Каменский упрекал гетмана за поход на Москву и считал, что П. Сагайдачный сделал это из корыстных мотивов: «История, передавая знаменитые подвиги героев, не может скрывать деяний, помрачающих их славу. Конашевич обнажил, в 1618 году, мечь свой противъ соотечественниковъ..., вспомоществовалъ, съ двадцатью тысячами казаковъ, польскому королевичу Владиславу въ Московской осаде; опустошилъ окресности сего города... Онъ действовалъ такимъ образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержать за собой гетманство, приобрелъ доверие правительства польскаго, справедливую укоризну отъ потомства»⁵. Но одновременно нужно учесть, что Бантыш-Каменский издал свои работы после 1825 года, то есть в тот период, когда в России усилилась монархическая реакция, вызванная поражением восстания декабристов. Поэтому историку приходилось учитывать эту сложную общественно-политическую ситуацию, что существенно повлияло на специфику историописания ученого.

В отличие от Д. Бантыша-Каменского его современник М. Максимович объяснял причины похода на Москву 1618 г. тем, что «Сагайдачный шел на Москву не для себя, а на помощь своему королевичу»⁶. Он предполагал, что П. Сагайдачный в дальнейшем планировал объединить Украину с единой Москвой, а поэтому и отказался от штурма российской столицы. Но перед тем, как соединиться с Москвой, Украина должна была окрепнуть. Деятельность гетмана М. Максимович называл подвигом и считал, что «гетман был охранным щитом Украины и сделал для нее все, что только можно было сделать подданному польского короля, не поднимая оружие против поляков...»⁷. Такая оценка похода и личности гетмана объясняется тем, что ученый вырос на славянофильской народолюбивой романтике. Он не сумел до конца вырваться из рамок официальной государственной идеологии относительно исторического процесса, но своими трудами заставил многих задуматься над своим прошлым.

Значительный интерес к казацкой тематике имел украинский историк народнического направления Н. Костомаров. В своих ранних работах историк писал об украинских казаках в романтическом стиле, а в более поздних – выражал недовольство действиями казаков, как враждебных обществу строю. Его особенно интересовало участие украинского казачества в походах на Москву в составе войска Речи Посполитой. Исследования ученого были изложены на страницах «Отечественных записок» в статье «Борьба украинского казачества с Польшей в первой половине XVII в. до Богдана Хмельницкого», которая составила предисловие к монографии «Богдан Хмельницкий»⁸. Ученый считал, что после избрания в 1613 году нового московского царя Михаила Романова в Московии начали устанавливаться доброжелательные отношения между различными слоями обще-

⁴ Бантыш-Каменский Д. История Малой России. К., 1993.

⁵ Там же. С. 107.

⁶ Максимович М. Киевъ явился градомъ великимъ...: Вибрані українозначі твори. К., 1994. С. 13.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ Костомаров М. Богдан Хмельницький. Исторична монографія. Дніпропетровськ, 2004.

ства, но фактором нестабильности в этих условиях было присутствие военного контингента, в том числе и украинских казаков, которые совершали рейды по значительной территории России, опустошая ее⁹. Как образно выразился Костомаров, «по Московской Руси бродило множество черкес, они были чужды Московскому государству и по сердцу, и по преданиям, и готовились терзать ее»¹⁰. П. Сагайдачный считал поляков должниками запорожцев за помощь королевичу Владиславу во время его похода на Москву. Определяя специфику взаимоотношений украинских казаков с польским правительством, автор подчеркивал, что гетман считал Польшу своей родиной, и такую позицию П. Сагайдачного поддерживали реестровые казаки. Заслугу гетмана историк видел в его борьбе за православную религию и восстановление церковной иерархии¹¹.

В изучение деятельности П. Сагайдачного сделал свой вклад историк-архивист И. Каманин, который подробно описал жизнь и деятельность гетмана. Он не соглашался с точкой зрения некоторых историков о походе гетмана на Москву 1618 года, которые считали, что гетман был сторонником Польши, в свою очередь, наоборот, был убежден, что гетман был приверженцем России и «видел в ней естественную и единственную союзницу малорусского народа в его борьбе против полонизации и окатоличивания»¹².

Весомый вклад в исследование московского похода украинских казаков 1618 г. сделал выдающийся украинский исследователь Д. Яворницкий. В своем исследовании «Гетман Петр Конашевич-Сагайдачный» ученый писал, что именно Сагайдачному был поручен штурм Москвы, но гетман в ответственный момент осаду прекратил. На вопрос, почему П. Сагайдачный отступил от Москвы, ученый высказал мнение, что гетман не хотел покорением Москвы «возвысить Польшу», при этом отмечал: «Гетман... был дальновидным политиком, ясно понимал задачи, которые выпали ему как охраннику Малой России и Запорожья. Он видел, что судьба Украины и Сечи зависит, с одной стороны, от Польши, с другой – от России и настоящим обладателем событий будет тот, кто сумеет стать между этими государствами и добыть пользу из той и другой стороны»¹³.

Не обошел вниманием личность П. Сагайдачного и его московский поход украинский историк второй половины XIX века Н. Аркас. Ученый в целом схематически очертил маршрут и основные события похода. Он считал, что Сагайдачный и королевич Владислав отказались от осады Москвы из-за большой стужи, а самого гетмана охарактеризовал как «человека выдающегося и очень полезного для народного дела»¹⁴. В данном контексте особый интерес представляют выводы автора относительно жестокости, которую единоверные казаки проявляли к русским в период Смуты и непосредственно во время похода гетмана на Москву в 1618 году: «казаки опустошали и разрушали московские села, а самих москалей убивали не хуже, чем татар и турков. Большая разница была уже в то

⁹ Костомаров Н. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб., 1903. Кн. 2. Т. 4. Ч. 1-2. С. 628.

¹⁰ Там же. С. 628.

¹¹ Костомаров М. Богдан Хмельницкий... С. 69.

¹² Каманин І. Гетьманство Петра Сагайдачного // Петро Сагайдачний: Іст.-док. кн. К., 1992. С. 37.

¹³ Яворницький Д. Гетьман Петро Конашевич Сагайдачний. Дніпропетровськ, 1991. С. 39.

¹⁴ Аркас М. Історія України-Русі. К., 1993. С. 150.

время между людьми украинскими и московскими в языке, и в одежде, гражданском порядке, даже верой они различались, так как обрядность московская в делах церковных в те времена немало отличалась от нашей. Из-за этого как раз и возможно понять, чего-то украинцы как враги относятся к великороссам в тех случаях»¹⁵. Таким образом, ученый-историк объяснял специфику участия казаков у событиях Смуты начала XVII в., выводя их особенности с позиций конфессиональной и этнической разницы украинцев и русских, которые не были преградой к походу и, наоборот, провоцировали имущественный интерес казаков во время похода на помощь королевичу Владиславу.

Известная исследовательница истории Украины Н. Полонская-Василенко, анализируя положение украинского казачества в начале XVII в., указывает на то, что в польско-московских походах украинское казачество всегда принимало активное участие. В частности, в армии Сигизмунда III во время осады Смоленска было около 30 000 казаков, а во время похода Владислава на Москву в 1617-1618 гг. казаки спасли королевича от плена¹⁶. К сожалению, историк не детализировала эти утверждения, оставляя их на периферии своего исследования.

Другой украинский историк А. Ефименко отмечала, что: «Козаки сражались за польские интересы в Лифляндии, в Московском государстве, где они внесли от себя немалую долю смуты в тяжелое смутное время»¹⁷. Довольно метко исследовательница охарактеризовала политику П. Сагайдачного, который «умело добивался уступок от правительства Речи Посполитой», одобряла его дипломатическую стратегию, которая в полной мере проявилась во время многочисленных переговоров с поляками накануне похода гетмана в Московию на помощь Владиславу IV: «Приемы его были всегда одни и те же: он никогда не вступал с польским правительством в открытую борьбу – наоборот, он всегда объявлял себя его преданным сторонником, но не упускал благоприятный момент, чтоб вырвать у него ту или иную уступку»¹⁸. Однако исследовательница, как и Н. Полонская-Василенко, должного внимания исследованию московского похода гетмана не уделила.

Ведущий украинский историк второй половины XIX – первой трети XX века М. Грушевский похода П. Сагайдачного на Москву 1618 г. коснулся лишь вскользь, освещая общие факты события. Однако подробно осветил предпосылки похода и, в целом, период, на который пришла деятельность гетмана. Ученый весьма метко охарактеризовал политику казачества начала XVII в., проводником которой тактически и стратегически был П. Конашевич-Сагайдачный: «Не доводить до обострения отношений, не отказывать в услугах Речи Посполитой, вспоминать, что казацкая сила нужна, но вновь не выслуживаться сверх меры, наоборот, по возможности не выпускать Польшу с военных хлопот»¹⁹. Одновременно, анализируя весь период начала XVII в., ученый ставит вопрос: не были ли военные конфликты этого периода не только следствием материальных интересов казачества, а вполне целенаправленной политикой казацких проводников и непосредственно П. Сагайдачного. Неудачный штурм Москвы ученый свя-

¹⁵ Там же . С. 143- 144.

¹⁶ Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2-х тт. Т. 1. До середини XVII століття. К., 1992. С. 345-346.

¹⁷ Ефименко А. История Украины и её народа. СПб., 1907. С. 62.

¹⁸ Там же С. 62.

¹⁹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 7. Козацькі часи – до 1625 р. К., 1995.

зывает с тем, «что в городе о нем знали, и в основном из-за неожиданных (стратегически неверных) приказов польского руководства»²⁰. В «Истории Украины-Руси» он утверждал, что П. Сагайдачный стоял за продолжение войны, как и королевич, но комиссары сейма настаивали на немедленном начале мирных переговоров и несомненно благодаря казакам было ускорено окончание войны и заключено польско-московское перемирие²¹.

В 1936 г. украинский историк-эмигрант Ю. Крохмалюк написал небольшую работу «Военный путь П. Сагайдачного на Москву 1618 г.», в которой охарактеризовал военные силы обеих сторон, а неудачный штурм Москвы объяснял отказом польского наемного войска идти в наступление, заранее требуя оплаты²². Политическая предвзятость автора не позволила ему через идеализацию украинского казачества реально отразить картину московского похода.

С 30-х гг. XX в. советская украинская историческая наука находилась в плену марксистско-ленинской идеологии. Историография истории Украины сводилась к совместной борьбе украинского и русского народов за освобождение, что украинский народ всегда мечтал воссоединиться с Россией.

Личности П. Сагайдачного и его походу на Москву 1618 г. уделили внимание А. Апанович²³ и К. Гуслистий²⁴. Например А. Апанович, выразила мнение, что у гетмана возник план в будущем использовать Московию в войне против Речи Посполитой, именно поэтому он остановил казаков в момент атаки²⁵. К. Гуслистий назвал поход на Москву 1618 г. неуместным в деятельности гетмана и считал, что после похода Сагайдачный начал ориентироваться на Москву и стал сторонником идеи воссоединения Украины с Россией. Участие украинских казаков в походе он объяснял враждебным отношением части казачества к правительству Михаила Романова, которое поддерживало активные отношения с Крымом и Турцией, побуждая их нападать на Речь Посполитую, а это грозило украинским землям опустошительными набегами татар²⁶.

Годы «хрущевской оттепели», которые характеризовались укреплением в Украине «контролируемого автономизма», в условиях кажущегося сохранения стратегии взаимоотношений центра и республик, создали основу для выстраивания ими собственных взглядов на национальное прошлое, способствовали оживлению исследовательской деятельности, появлению новых научных работ. В частности нашу тему частично изучал В. Голобуцкий.

Украинский советский историк В. Голобуцкий в своей монографии «Запорожское казачество», издания 1957 года, участие украинских казаков под руководством П. Сагайдачного в польско-московской войне описал крайне осторожно²⁷. В монографии более поздней редакции ученый-историк расширил сюжет о походе запорожцев в Московское государство. В частности автор отмечал,

²⁰ Там же С. 369.

²¹ Там же С. 377.

²² Крохмалюк Ю. Военный шлях Сагайдачного на Москву 1618 р.: Стратегічно-тактична студія: [Репринтне видання]. Львів, 1993. С. 13.

²³ Апанович О. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі. К., 1993.

²⁴ Гуслистий К. Петро Конашевич-Сагайдачний // Український історичний журнал. 1972. №4. С. 124.

²⁵ Апанович О. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі. С. 21-22.

²⁶ Гуслистий К. Петро Конашевич-Сагайдачний... С. 124.

²⁷ Голобуцкий В. Запорожское казачество. К., 1957.

что поход запорожцев на помощь королевичу Владиславу стал возможен благодаря достижению польскими властями компромисса с казацкой реестровой старшиной и заключением в октябре 1617 года Ольшанского соглашения. Опираясь на труды М. Максимовича, К. Тишковского, В. Голобуцкий писал среди прочего о взятии запорожцами Ливен, Данкова, а также Серпухова и Калуги²⁸. После неудачного штурма Москвы, отмечает историк, поступила информация о задержании военной платы. Это стало причиной того, что королевич Владислав и гетман Сагайдачный решили склонить Москву к миру. Чтобы российские послы на переговорах были более сговорчивыми, казаки совершали рейды под Калугой и захватили Серпухов.

Что же касается деятельности гетмана П. Сагайдачного, исследователь отмечал: «Его политику можно считать подданнической лишь в том случае, если весь смысл истории Украины сводятся к интересам России, или, как завуалировано это называется «идеи российскийско-украинского единства»²⁹. Это был ответ историка на обвинение К. Гуслистого в угоднической политике гетмана П. Сагайдачного. Пропольскую ориентацию гетмана В. Голобуцкий объяснял желанием последнего: имея большую и боеспособную казацкую армию, видеть Украину равноправной с Польшей и Литвой в Речи Посполитой. Последняя представляла собой дуалистическое государство. Украинский гетман Сагайдачный, активный участник московской Смуты, знаток политики Польши в ее попытках заключить унию с Москвой, не мог не желать преобразования Речи Посполитой в триалистическое государство, где бы Украина стала вровень с Польшей и Литвой. По мнению В. Голобуцкого, на этом пути стояла «упрямая польская политика в религиозном вопросе и нежелание П. Сагайдачного идти в этом вопросе на компромисс»³⁰.

С середины 60-х гг. до конца 80-х гг. вопрос взаимоотношений украинского казачества с Московией совсем не исследуется. Это объясняется приходом к власти в Москве в 1964 г. консервативных сил, настроенных на свертывание «оттепели», происходит возрождение сталинских ортодоксальных подходов к истории. Начинает восстанавливаться изучение истории казачества, в частности участие его в событиях Смуты, польско-московской войне и непосредственно походе украинского гетмана П. Сагайдачного на Москву только в начале 90-х гг.

До сегодняшнего времени большинство украинских исследователей, по сравнению с классической историографией, в основном используют наработки предшественников и обращаются к этой теме при случае.

Современный украинский историк О. Гуржий³¹, освещая поход гетмана на Москву, придерживается точки зрения, что, будучи подданным Речи Посполитой, П. Сагайдачный смог выполнить все основные задачи сюзерена: прибыл в Москву, соединился с войском королевича Владислава, принял участие в штурме Москвы, а следовательно выполнил свою миссию.

В значительной степени тема московского похода П. Сагайдачного в контексте казацко-московских отношений была освещена в совместной статье современных украинских исследователей казачества В. Брехуненка и С. Лепявка

²⁸ Голобуцкий В. Запорозьке козацтво. К., 1994. С. 228-300.

²⁹ Там же. С. 258.

³⁰ Там же. С. 258.

³¹ Гуржий О., Корнієнко В. Гетьман Петро Конашевич-Сагайдачний. К., 2004.

«Украинское казачество и Московия в XVI – первой половине XVII века». Авторы объясняют причины участия украинских казаков в московской Смуте следующими факторами: удовлетворение материальных интересов, надежда на аннулирование антиказацких правительственных решений, возможность легитимизации, резкий рост численности казачьих рядов. Ученые делают предположение, что призывы к московскому походу получили поддержку, как со стороны казацкой элиты, так и со стороны простых казаков. Апеллируя к тем историкам (К. Гуслистый, И. Шевченко), которые сочли, что гетман Сагайдачный сознательно не взял штурмом Москву и имел желание в будущем признать над украинскими казаками покровительство русского царя, ученые делают вывод, что блестящие победы казаков на территории Москвы говорят сами за себя, а именно: «Настрой П. Сагайдачного на продолжение войны до полной победы над москвитями не оставляет сомнений в его отношении к северо-восточному соседу. В то же время это подчеркивает всю несостоятельность попытки подать гетмана поборником присоединения украинских земель к Москве»³².

Наконец в 2010 г. вышла обобщающая, фундаментальная монография П. Саса «Запорожцы в польско-московской войне конца Смуты 1617-1618 гг.»³³. Критический анализ значительной источниковой базы позволил автору всесторонне осветить поход Сагайдачного на Москву. Однако я считаю, что осталось достаточно много нераскрытых деталей и спорных сюжетов московских событий, как например, осада Михайлова и других городов, маршрут похода, мотивация гетмана и др.

Таким образом, анализ историографических концепций и научных исследований украинских историков позволяет констатировать, что отражение похода украинского гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного на Москву в 1618 году в украинских исторических исследованиях имеет разноплановый характер и определяется комплексом объективных и субъективных причин. Они зависят от общих тенденций развития исторической науки, общественно-политической историографической ситуации соответствующего периода и определяется научным восприятием, соответствующей исторической реконструкцией действительности отдельным исследователем. Например, для украинской историографии XVIII в. свободное толкование исторических фактов, их определенные «подтасовки» автором на нужды сюжета своего произведения не было чем-то необычным. Создание историками прошлого документов по мотивам событий могло принимать значение специфического метода историописания. Также стоит отметить, что в значительной мере украинская историческая мысль XVIII – начала XIX в. находилась в русле имперской идеологии российской историографии, официально поддерживалась политикой Российской империи. Вышеупомянутое было очень характерно для первого исследователя похода П. Сагайдачного на Москву 1618 г. А. Ригельмана.

Для украинской исторической мысли 30-40-х гг. XIX в., характерна логическая последовательность изложения материала и критический анализ фактического материала, но вместе с тем и значительная идеализация казачества, романтическое объяснение исторических событий.

³² Брехуненко В., Леп'явко С. Українське козацтво і Московія в XVI – першій половині XVII століття // Переяславська рада 1654 року. С. 717.

³³ Сас П. Запорожці у польсько-московській війні наприкінці Смути 1617-1618 рр. Біла Церква, 2010.

В Советском Союзе исследование темы похода было связано с большими трудностями. Прежде всего, из-за различных идеологических препятствий. В частности ученым запрещалось свободно разрабатывать темы, которые могли бы бросить тень на «вековечную дружбу украинского и русского народов».

Современные украинские исследователи безусловно используют историографические наработки своих предшественников. Однако новейшая методология теоретических методов и приемов реконструкции противоречивых исторических событий украинской истории позволяет нынешним ученым критически анализировать комплекс разнообразных источников.

В целом рассмотренная проблема исследования похода П. Сагайдачного на Москву 1618 г. с конца XVIII в. по сегодняшний день позволяет констатировать, что она традиционно остается не на первом месте в научных изысканиях большинства ученых и движется стараниями отдельных специалистов. Словом, в современной украинской науке встала необходимость создания комплексного, фундаментального, аналитического исследования, посвященного теме похода не только в отечественной историографии, но и в зарубежной исторической науке.

Источники и литература

1. *Апанович О.* Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі. К.: Либідь, 1993.
2. *Аркас М.* Історія України-Русі – 3-тє факс.вид. Київ: Вища школа, 1993.
3. *Бантъши-Каменський Д.* История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетьманства. Репр. изд. 1903. К.: Час, 1993.
4. *Брехуненко В., Леп'явко С.* Українське козацтво і Московія в XVI – першій половині XVII століття // Переяславська рада 1654 року (Історіографія та дослідження). К.: Смолоскип, 2003.
5. *Голобуцький В.* Запорозьке козацтво. К.: Госполитиздат УССР, 1957.
6. *Голобуцький В.* Запорозьке козацтво. К.: Вища школа, 1994.
7. *Грушевський М.* Історія України-Русі. – Т. 7. Козацькі часи – до 1625 р. К.: Наукова думка, 1995.
8. *Гуржій О., Корнієнко В.* Гетьман Петро Конашевич-Сагайдачний. К.: Україна, 2004.
9. *Гуслистий К.* Петро Конашевич-Сагайдачний // Український історичний журнал. 1972. №4.
10. *Ефименко А.* История Украины и её народа. СПб., 1907.
11. *Каманін І.* Гетьманство Петра Сагайдачного // Петро Сагайдачний: Іст.-док. кн. К.: Веселка, 1992.
12. *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб., 1903. Кн. 2. Т. 4. Ч. 1-2.
13. *Костомаров М.* Богдан Хмельницький. Історична монографія. Дніпропетровськ: Січ, 2004.
14. *Крохмалюк Ю.* Военный шлях Сагайдачного на Москву 1618 р.: Стратегічно-тактична студія: [Репринтне видання]. Львів, 1993.
15. *Максимович М.* Київ є явился градомъ великимъ...: Вибрані українозначі твори. К.: Либідь, 1994.
16. *Полонська-Василенко Н.* Історія України: У 2-х т. Т. 1: До середини XVII

століття. К.: Либідь, 1992.

17. *Рігельман О.* Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. К.: Либідь, 1994.
18. *Сас П.* Запорожці у польсько-московській війні наприкінці Смути 1617-1618 рр. Біла Церква: Вид. О.В.Пшонківський, 2010.
19. *Смолій В.* Українське козацтво: особливості та закономірності становлення і розвитку // Українське козацтво. Вип. 1. К., 1993.
20. *Яворницький Д.* Гетьман Петро Конашевич Сагайдачний. Дніпропетровськ: Січ, 1991.